

Дворец Циляня.

Император Чэнь и Цинь Жэнь обсуждали государственные дела, когда небо внезапно сотряс оглушительный грохот. Цинь Жэнь вздрогнул. Что это? Он машинально заслонил собой отца, но тут же понял, что звук доносится снаружи.

Раздался испуганный голос евнуха:

— Ваше Величество, Его Высочество наследный принц! На небе снаружи появились какие-то странные письмена...

В те времена люди еще верили в духов и богов, поэтому подобные чудеса неизбежно вызывали трепет и страх. Император Чэнь сохранял невозмутимость, по его лицу нельзя было прочесть ни радости, ни гнева. Он похлопал сына по руке:

— Ну полно, Жэнь-эр. Пойдем, взглянем!

Они вышли из дворца и увидели встревоженных сановников.

— Бом!

Раздался мощный, словно доносящийся из глубокой древности колокольный звон. Небо содрогнулось, и черные тучи рассеялись. Бесчисленные люди по всей стране бросили свои дела и в ужасе уставились ввысь. Что это за колокол? Неужели небеса явили свою волю?

Впрочем, недоумение длилось недолго. Вскоре в небе медленно развернулось огромное полотно. По нему, сменяя друг друга, быстро бежали строки — это были густые ряды комментариев от людей. Жители Великой Цинь, чиновники и даже мятежники, скрывавшиеся в разных уголках страны, наблюдали за этим явлением. Группа заговорщиков, собравшаяся в тайном убежище, переглянувшись, быстро переоделась в обычную одежду и разошлась. Чудо? Что ж, это станет отличным поводом для нападков на Великую Цинь. Раз такого нигде больше нет, а в Цинь есть — значит, небеса недовольны вами и шлют предупреждение.

В этот момент лента комментариев сменилась: старые исчезли, остались лишь те, что были сверху, да еще несколько цветных.

— Человек, подобный нефриту, в мире нет равных такому господину!

— Смотрю каждый день, радости вдвойне!

— Малыш, мама пришла на тебя посмотреть.

— Его имя — первое слово, которое узнал император, ну как тут не баловать!

Император Чэнь, сидя в кресле, увидел комментарий об имени и глубоко задумался. Цинь Жэнь, которому было всего тринадцать-четырнадцать лет, сидел рядом с отцом и, читая эти строки, почему-то густо покраснел. Что происходит? Остальные же задавались вопросом:

почему они никогда раньше не видели этих знаков, но при этом сразу понимают их смысл? К тому же, все они казались такими знакомыми.

— Возможно, это наши потомки. Но важнее другое: что именно это видение хочет сказать Великой Цинь?

Услышав перешептывание чиновников, премьер-министр лишь вздохнул. Император и наследный принц не были людьми, заикленными на мелочах, и пока не нарушались принципиальные основы, они не слишком строго контролировали своих подчиненных.

— Слуга понял, — отозвался премьер.

Император Чэнь не стал обращать внимание на суету сановников. Он уже догадывался, о чем пойдет речь, и теперь тихо беседовал с Цинь Жанем, стараясь отвлечь его. Вряд ли в ближайшее время представится возможность так расслабиться.

На полотне медленно проступило изображение: дипломатические переговоры между двумя странами. Хотя одна сторона была одета в незнакомые одежды, другая облачилась в наряды Великой Цинь.

Что?! Но ведь среди них нет никого из наших людей!

Чиновники переглянулись. Не наше время, но всё выглядит один в один. Значит, скорее всего...

Почувствовав на себе скрытые, но не очень-то умело замаскированные взгляды, Цинь Жань не придал им значения, так как сам пришел к той же мысли. Он обернулся к отцу и увидел в его глазах насмешку.

— Жань-эр, о чем ты подумал? Считаешь, что это, возможно, времена твоего правления?

Тон императора был загадочен. Сановники сразу напряглись. Неужели Его Величество...

— Да. Скорее всего, это эпоха следующего императора, и сын не думает, что это буду не я.

Наследный принц, какая смелость! Император Чэнь, от которого ждали гнева, напротив, рассмеялся:

— Верно. Это события твоего правления. Среди тех людей есть последователи школы вертикалей и горизонталей.

Школа вертикалей и горизонталей? С тех пор как Великая Цинь объединила Поднебесную, они бесследно исчезли, а их ученики давно не показывались в миру. Неудивительно, что чиновники их не узнали. Но вот в чем вопрос: почему Император знает их в лицо? И почему, едва увидев этих людей, он так уверен, что это время правления наследного принца? Неужели... школа

вертикалей и горизонталей перешла на службу к Императору?

Пока чиновники ломали голову, изображение оживило. Цинь Жань получил ответ и снова повернулся к экрану. Ему очень хотелось узнать, как будет выглядеть его эпоха.

Один из молодых людей украдкой спрашивал что-то у старшего по званию. Рядом с ним значилось: Новичок Министерства иностранных дел.

Дипломатия? Внешние сношения?

— Господин Чжао, я никогда прежде не вел переговоры с враждебным государством, немного нервничаю. Не подскажете, что мне говорить?

Человек, которого называли господином Чжао, выглядел серьезно. Рядом с ним высветилась подпись: Министр иностранных дел, лидер школы вертикалей и горизонталей. Он улыбнулся молодому человеку:

— Не нервничай. Дипломатическая дуэль — это и есть переговоры. Самое важное — следить за речью, проявлять утонченность и такт.

В этот момент ленту комментариев взорвали шутники:

— Утонченность, ага.

— Мягкий и обходительный Чжао Цзиньчэн.

— Ха-ха-ха, каждый раз смеюсь до слез.

— Бедный юноша, он еще не знает, что его ждет.

Простые люди недоумевали:

— Учитель, что значат эти слова? Что-то не так?

Один из конфуцианцев нахмурился. Дипломатия между странами должна быть вежливой и учтивой, иначе кто захочет иметь с тобой дело!

— Эх ты... Разве в отношениях между государствами бывает истинная учтивость? То, что комментаторы смеются над дипломатией, лишь доказывает мощь Великой Цинь. Она настолько сильна, что ей плевать на мнение других!

Его ученик был еще слишком наивен. Впрочем, чиновники Великой Цинь всё прекрасно понимали и с интересом наблюдали за представлением.

На полотне:

— Нужно быть вежливым и учтивым, это подчеркнет величие нашей державы. В общем, не бери в голову, слушай меня, понял?

Молодой человек закивал. А настоящий Чжао Цзиньчэн, еще полный сил юноша, который сначала обрадовался, что попал на экран, теперь занервничал. Он-то прекрасно знал свой характер! Его учитель и сокурсники, судя по всему, тоже всё поняли и устали на него.

И действительно, переговоры начались. Господин Чжао ударил кулаком по столу:

— Чушь собачья!

Что?!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— А Чжао Цзиньчэн и вправду забавный! — один из военачальников довольно улыбнулся, такие люди были им по душе. Придворные же испытывали смешанные чувства.

Император Чэнь взглянул на Цинь Жаня. Увидев блеск в глазах сына, он понял, какой выбор тот сделает. Всё было сказано без слов.

— Земли, захваченные моей великой армией, мы вам не вернем!

— Это территория нашей страны!

— Какая еще ваша территория?! Хотите вернуть — присылайте войска и бейтесь!

— Вы... вы грубиян!

— Я давно раскусил ваше гнилое нутро!

Чжао Цзиньчэн засучил рукава:

— Эти земли останутся за нами, и вы еще заплатите за издержки нашей армии!

— Как вообще можно вести переговоры в таком тоне?!

— А я и не собирался договариваться!

Он демонстративно сделал глоток воды. В комментариях снова запестрело: Действия в стиле Ястреба.

— Жань-эр, он тебе нравится?

Цинь Жань кивнул:

— Да. Это человек, который не побоится содрать с врага шкуру.

Бескомпромиссный дипломат — то, что нужно для его политики! Услышав это, сановники задумались: неужели наследный принц предпочитает таких людей? Может, стоит сменить гнев на милость? Впрочем, доживу ли я до тех времен — еще вопрос. Ладно, оставлю это внукам!

На полотне стороны уже перешли к рукоприкладству. Никакого чинного вида: они тыкали друг в друга пальцами, брызгали слюной, а документы со стола летели прямо в лица противников. Чжао Цзиньчэн пошел в атаку, в одиночку прижимая к стенке нескольких оппонентов.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Все вокруг хохотали. Боже мой! Это и есть та самая государственная мудрость в исполнении Чжао Цзиньчэна? Они были потрясены до глубины души! А настоящий Чжао Цзиньчэн в этот момент переживал самый позорный момент в своей жизни.

<http://bllate.org/book/21555/2217669>